

"Мадонна"

выполнен
Спиридоном

"Города"

"Оля"...

СЕРГЕЕВИЧ

- ◆ В 1925 году 15-летняя Ольга Берггольц пришла в литературу в объединение рабочей молодежи "Смена". В начале 1926 года Берггольц познакомилась там с Борисом Петровичем Корниловым (1907-1938), В 1925 году губком комсомола направил молодого поэта на учебу в Ленинград, где тогда же и было опубликовано его первое стихотворение. Очень скоро после знакомства 19-летний Борис Корнилов и 16-летняя Ольга Берггольц поженились, родилась дочь Ирочка. В 1926 году Ольга и Борис стали студентами Высших государственных курсов искусствоведения при Институте истории искусств. Борис на курсах не задержался, а Ольга несколько лет спустя была переведена в Ленинградский университет. Их брак оказался недолгим, но оставил неизгладимый след в душе каждого из них.

Ольга Берггольц родилась в Петербурге 16 мая (3 по старому стилю) 1910 года в семье врача. Детские годы прошли на окраине Невской заставы.

- ◆ В 1930 году Ольга Берггольц окончила филологический факультет Ленинградского университета и уехала по распределению в Казахстан, о чём рассказала в книге "Глубинка" (1932). В это же время Берггольц и Корнилов развелись ("не сошлись характерами") и Ольга вышла замуж за Николая Молчанова,

- ◆ Литературный дебют Ольги Берггольц пришелся на начало 1930-х годов. В эти годы выходят ее рассказы - сборники "Как Ваня поссорился с баранами" (1929), повесть "Углич" (1932) В 1933-1935 годах очерки "Годы штурма", сборник рассказов "Ночь в Новом мире", а затем ее лирические стихи, "Стихотворения" (1934) и "Книга песен" (1936), с которых начинается поэтическая известность Берггольц. Но в это же время умерла младшая дочь Ольги Берггольц - Майя, а спустя два года - старшая Ирина.

В 1936 году Бориса Корнилова исключают из Союза Советских писателей, а 19 марта 1937 года он был арестован - по обвинению в написании "контрреволюционных произведений". 20 февраля 1938 года состоялось слушание его дела. Военной коллегией Верховного суда СССР Борис Корнилов был приговорен и в тот же день расстрелян. Вся страна распевала "Песню о встречном", написанную Шостаковичем на слова Бориса Корнилова, но упоминание его имени оставалось под строжайшим запретом еще два десятка лет. Он был реабилитирован 5 января 1957 года - "за отсутствием состава преступления". Его могилы не существует.

Корнилов и Берггольц уже не были мужем и женой, Бориса Корнилова уже не было в живых, но Берггольц и в 1939 и 1940 годах пишет стихи, посвященные первому мужу.

Не стану прощенья просить я,
ни клятвы - напрасной - не стану давать.
Но если - я верю - вернешься обратно,
но если сумеешь узнать, -
давай о взаимных обидах забудем,
побродим, как раньше, вдвоем, -
и плакать, и плакать, и плакать мы будем.
мы знаем с тобою - о чем.

◆ В 1937 году ее исключили из партии, а 13 декабря 1938 года и ее обвинили "в связи с врагами народа" и заключили в тюрьму, но 3 июля 1939 года выпустили на свободу. Беременная, она 197 дней провела в тюрьме, где после пыток родила мертвого ребенка. В декабре 1939 года она писала в своем тщательно скрываемом дневнике: "Ощущение тюрьмы сейчас, после пяти месяцев воли, возникает во мне острее, чем в первое время после освобождения. Не только реально чувствую, обоняю этот тяжелый запах коридора из тюрьмы в Большой Дом, запах рыбы, сырости, лука, стук шагов по лестнице, но и то смешанное состояние обреченности, безвыходности, с которыми шла на допросы... Вынули душу, копались в ней вонючими пальцами, плевали в нее, гадили, потом сунули ее обратно и говорят: "живи". "В 1939-м я была освобождена", душевная рана зияла и болела нестерпимо. Мы еще не успели ощутить во всей мере свои утраты и свою боль, как грянула Великая Отечественная война".

Известие о начале войны застало Ольгу Берггольц в Ленинграде. Уже в июне 1941 года она пишет стихи о Родине, той самой, которая совсем недавно убила ее ребенка и первого мужа, той самой, которая едва не убила ее саму:

Мы предчувствовали полыханье
этого трагического дня.
Он пришел. Вот жизнь моя, дыханье.
Родина! Возьми их у меня!

...
Он настал, наш час, и что он значит -
только нам с Тобой знать дано.
Я люблю Тебя - я не могу иначе,
я и Ты по-прежнему - одно.

Ленинграда. Ольга Берггольц в одночасье вдруг стала поэтом, олицетворяющим стойкость Ленинграда".

Она делала репортажи с фронта, читала их по радио. Ее голос звенел в эфире три с лишним года, почти ежедневно обращаясь к героическому городу. Ее голос знали, ее выступления ждали. Ее слова, ее стихи входили в замерзшие, мертвые дома, вселяли надежду, и Жизнь продолжала теплиться в ленинградских домах, стал голосом самого Ленинграда. Ольга Берггольц в одночасье вдруг стала поэтом, олицетворяющим стойкость Ленинграда".

Она делала репортажи с фронта, читала их по радио. Ее голос звенел в эфире три с лишним года, почти ежедневно обращаясь к героическому городу. Ее голос знали, ее выступления ждали. Ее слова, ее стихи входили в замерзшие, мертвые дома, вселяли надежду, и Жизнь продолжала теплиться.

◆ Товарищ, нам горькие выпали дни,
Грозят небывалые беды,
Но мы не забыты с тобой, не одни,
-
И это уже победа.

Удушливое вынесший кольцо,
Как человек, как труженик, как воин!

Сестра моя, товарищ, друг и брат, -
Ведь это мы, крещенные блокадой,
Быть может, нас сейчас завалит.
Кругом о бомбах говорят.

...Я никогда с такой силой,
как в эту осень, не жила.
Я никогда такой красивой,
такой влюбленной не была.

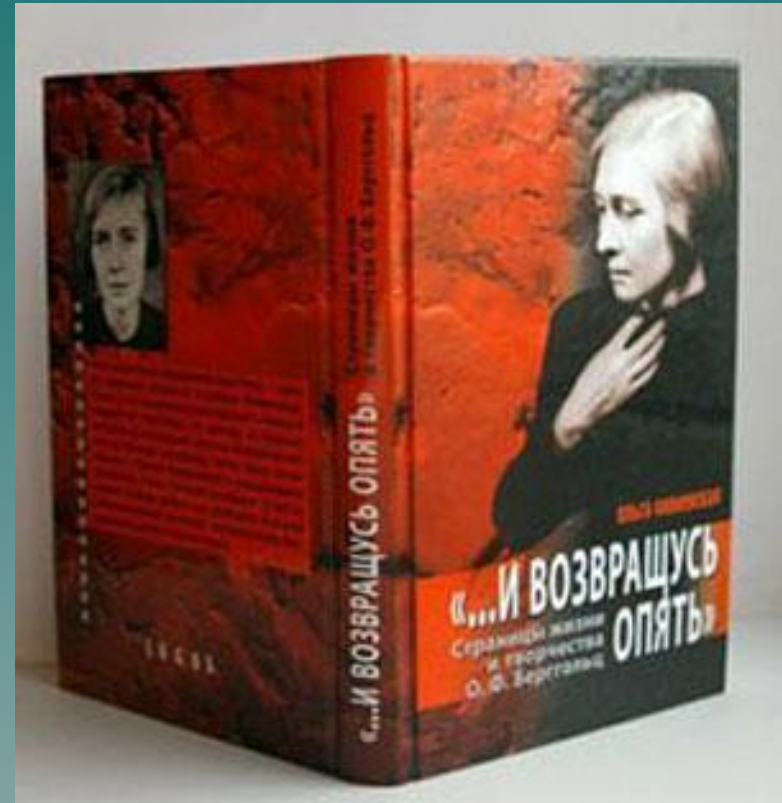
Нас вместе называют - Ленинград,
И шар земной гордится Ленинградом.

Глядевший смерти в
самое лицо,
Удушливое вынесший
кольцо,

Как человек, как
труженик, как воин!
Сестра моя, товарищ,
друг и брат, -
Ведь это мы, крещенные
блокадой,
Нас вместе называют -
Ленинград,
И шар земной гордится
Ленинградом.

◆ стихи ("Письма на Каму", "Разговор с соседкой", поэмы "Памяти защитников", 1944, "Твой путь", 1945; сборники "Ленинградская тетрадь", 1942, "Ленинград", 1944), вошли в книгу Берггольц "Говорит Ленинград" (1946). Книге не повезло - первое издание было изъято в связи с т.н. "ленинградским делом" после разгрома журналов "Звезда" и "Ленинград". В 1950 году Ольга Берггольц написала героико-романтическую поэму "Первороссийск", посвященную петроградским рабочим, За эту поэму поэтессе в 1951 году была присуждена Государственная премия СССР. В 1952 году О.Ф. Берггольц написала цикл стихов о Сталинграде. "Верность" (1954). О автобиографической повести "Дневные звезды" (1959), над которой работала до последнего часа, мечтая сделать своей главной книгой. В 1968 году по этой повести был снят одноименный фильм. В 1960-е годы вышли ее поэтические сборники: "Узел", "Испытание", в 1970-е - "Верность", "Память"..

- О.Ф. Берггольц была награждена орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Именем Ольги Берггольц названа улица в Невском районе Санкт-Петербурга. На улице Рубинштейна, 7, где она жила с Николаем Молчановым, открыта мемориальная доска. Ещё один бронзовый барельеф её памяти установлен при входе в Дом Радио. Строки О.Берггольц высечены на гранитной стеле Пискаревского мемориального кладбища: "Никто не забыт, ничто не забыто". Умерла Берггольц в Ленинграде 13 ноября 1975 года. Несмотря на прижизненную просьбу писательницы похоронить ее на Пискаревском кладбище, "глава" города Г.Романов отказал, и писательница была похоронена на Литераторских мостках Волковского кладбища.

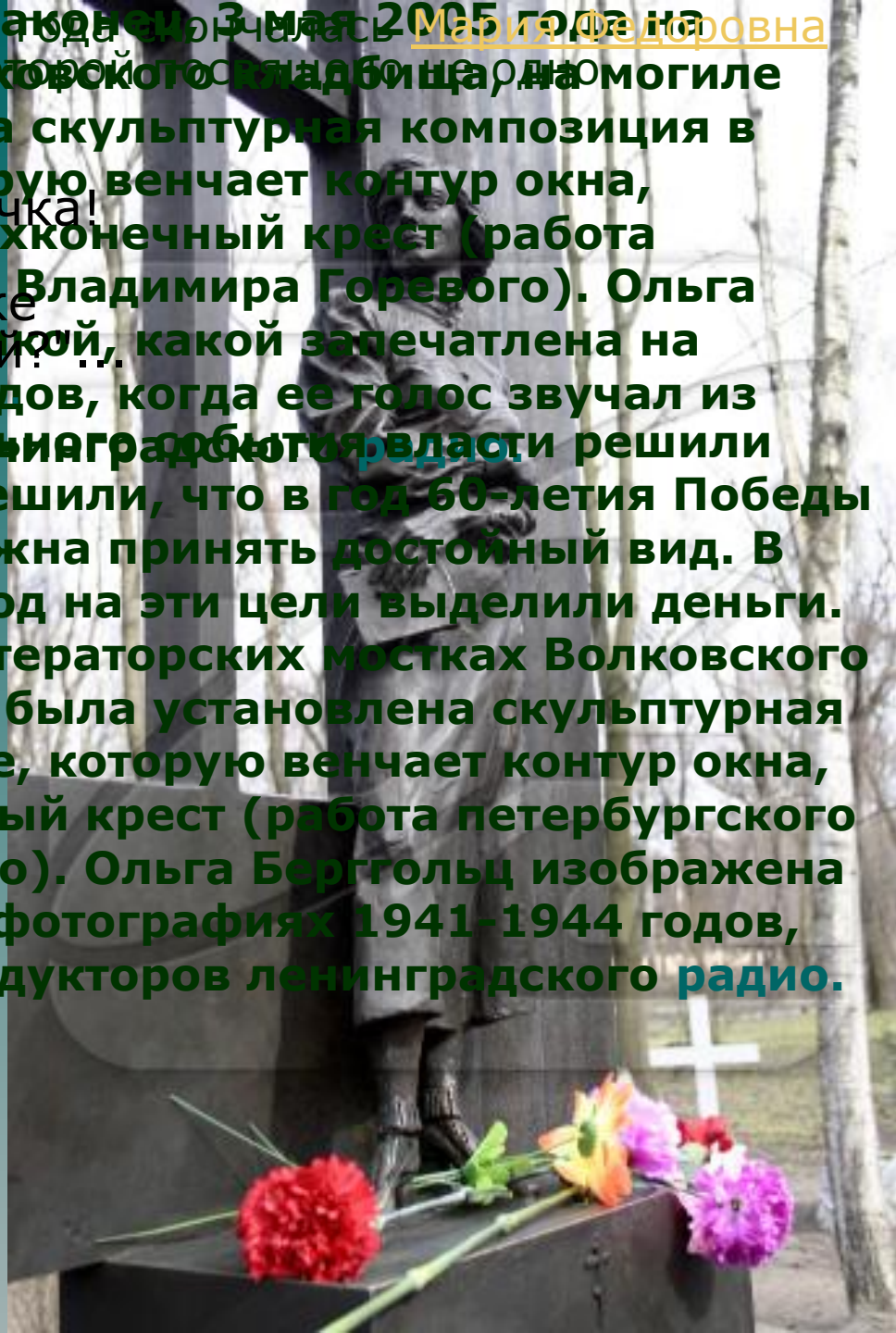
- ◆ Долгое время найти место упокоения великой поэтессы на Волковском кладбище было невозможно. В первые годы после смерти Ольги Федоровны памятник на ее могиле так и не появился. Сама Берггольц в одном из своих стихотворений писала:
**И когда меня зароют
Возле милых сердцу мест,
Крест поставьте надо мною,
Деревянный русский крест.**

**И когда меня зароют
Возле милых сердцу мест,
Крест поставьте надо мною,
Деревянный русский крест.**

Но никакого креста там не было и в помине, ни деревянного, ни каменного. Все, что там было, - это несколько досок штакетника, сколоченных в форме мольберта, на котором укрепили рамку с застекленным портретом поэтессы. И через 30 лет после смерти место ее захоронения поражало убожеством.

◆ **цели выделили деньги. Наконец, 3 мая 2005 года на Берггольц, то самая Машенька Волковой, на могиле поэтессы была установлена скульптурная композиция в граните и бронзе, которую венчает контур окна, напоминающий четырехконечный крест (работа петербургского скульптора Владимира Горевского). Ольга Берггольц изображена такой, какой запечатлена на фотографиях 1941-1944 годов, когда ее голос звучал из репродукторов ленинградского радио.**

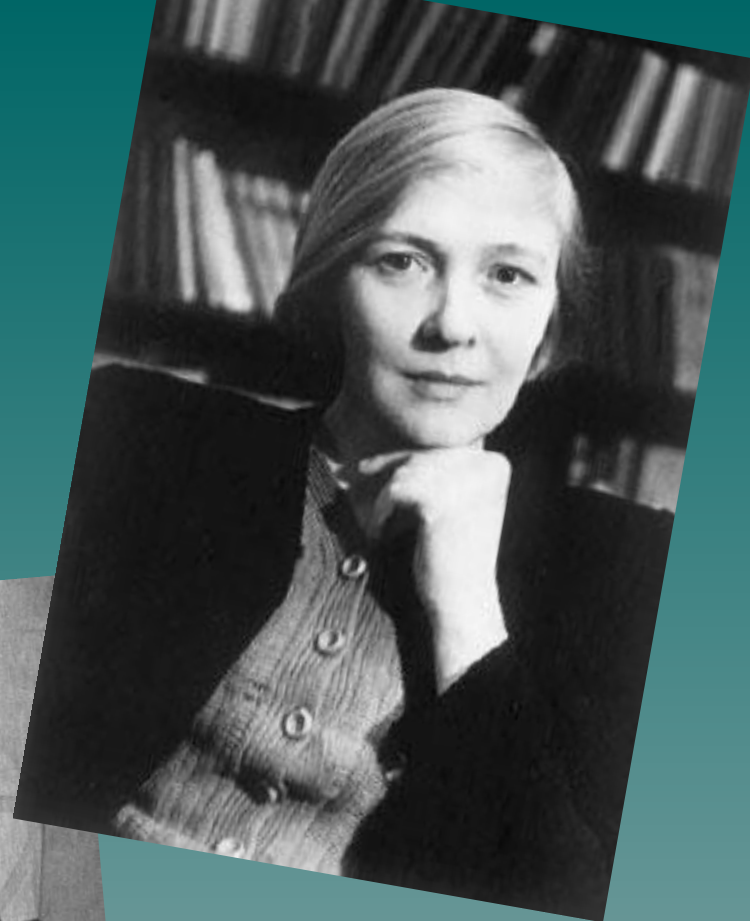

- ◆ Я клянусь так жить и так трудиться, чтобы Родине цвести, цвести...
Чтоб вовек теперь ее границы никаким врагам не перейти.
Пусть же твой огонь неугасимый в каждом сердце светит и живет ради счастья Родины любимой, ради гордости твоей, народ...

◆ СТИХИ О СЕБЕ

◆ И вот в послевоенной тишине к себе
◆ прислушалась наедине... . . . . .
◆ Какое сердце стало у меня, сама не знаю,
◆ лучше или хуже: не отогреть у мирного огня, не
◆ остудить на самой лютой стуже.
◆ И в черный час зажженные войною,
◆ затем чтобы не гаснуть, не стихать, неженские
◆ созвездья надо мною,
◆ неженский ямб в черствеющих стихах.
◆ Но даже тем, кто все хотел бы сгладить в
◆ зеркальной, робкой памяти людей, не дам
◆ забыть, как падал ленинградец на желтый снег
◆ пустынных площадей.
◆ Как два ствола, поднявшиеся рядом,
◆ сплетают корни в душной глубине и слили
◆ кроны в чистой вышине,
◆ даря прохожим мощную прохладу,- так скорбь
◆ и счастье живут во мне единым корнем –
◆ в муке Ленинграда, единой кроною –
◆ в грядущем дне. И все неукротимей год от года,
◆ к неистовству зенита своего растет свобода
◆ сердца моего, единственная на земле
◆ свобода.

◆ 1946

* * *

- ◆ Ленинград - Сталинград - Волго-Дон.
- ◆ Незабвенные дни февраля...
- ◆ Вот последний души перегон,
вновь открытая мной земля.
- ◆ Нет, не так! Не земля, а судьба.
- ◆ Не моя, а всего поколения: нарастающая борьба
восходящее вдохновенье.
- ◆ Всё, что думалось, чем жилось,
всё, что надо еще найти,- точно в огненный жгут.
- ◆ сплелось в этом новом моем пути.
- ◆ Снег блокадный и снег степной,
сталинградский бессмертный снег;
- ◆ весь в движении облик земной и творец его -
человек...
- ◆ Пусть, грубы и жестки, слова точно сваи причалов
стоят,- лишь бы только на них, жива, опиралась
правда твоя...
- ◆ 1952

ЗАМЕТЬ

Заметь, заметь! Как легчает сердце,
Если не подумать о себе,
Если белое свистит и вертится
По глухой осине-голытьбе...

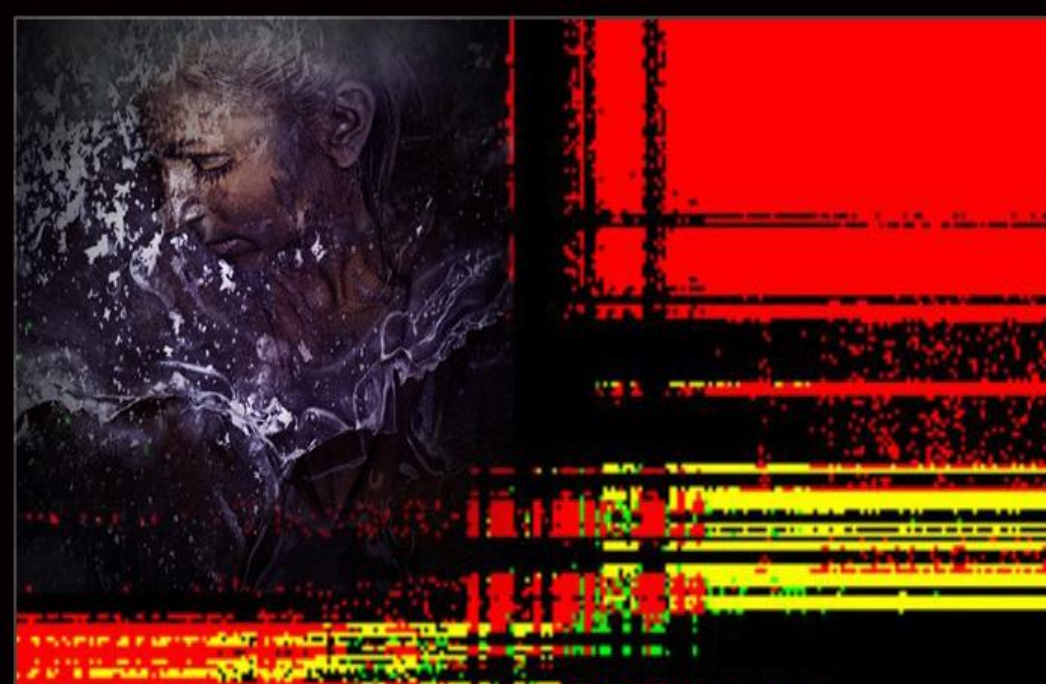
Я не знаю — кто я, для кого я,
Чьи сегодня брови отогреть?
Верно то, что за сугробным воем
ЗАМЕТЬ

— Задыхается, синеет, молит...
Не моя ль то песня, не моя ль?
Заметь, ты пророчествуешь, что ли,
Накипая мукой по краям?

Ей ли, проще радужного ситца
Растянув пургой спаленный рот,—
Посинеть, задохнуться и биться
У чужих заборов и ворот?..

Не хочу! Не верится, не верится
Наколдованной такой судьбе
...Как легчает, как пустеет сердце,
Если не подумать о себе.
<1927-1928>

Ольга Берггольц

...Я недругов смертью своей не утешу,
Чтоб в живых слезах захлебнуться могли.
Не вбит еще крик,
На котором повешусь.
Не скован.
Не вырыт - рудой из земли.
Я встану над жизнью бездонной своею,
Над страхом ее,
Над железной тоскою...
Я знаю о многом.
Я помню.
Я смею.
Я тоже чего-нибудь страшного стою...»

Я сердце свое никогда
не щадила:
Ни в песне, ни в дружбе,
ни в горе,
Ни в страсти...
Прости меня, милый.
Что было, то было
Мне горько.
И все-таки всё это - счастье.
И то, что я страстно,
горюче тоскую,
И то, что, страшась
небывалой напасти,
На призрак, на малую
тьнь негодую.
Мне страшно...
И все-таки всё это -
счастье.

Пускай эти слезы и
это удушье,
Пусть хлещут упреки,
как ветки в ненастье,
Страшней - всепрощенье,
Страшней - равнодушие.
Любовь не прощает.
И всё это - счастье.
Я знаю теперь,
что она убивает,
Не ждет сострадания,
не делится властью.
Покуда прекрасна,
покуда живая,
Покуда она не утеха,
а - счастье.

Ольга Берггольц

